

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

LIBRARY MASS.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XVIII.

1908.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТОСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1908.

Отдѣлъ по народному образованію.

М. Вайсфельдъ. Педагогика Канта	129
Н. Воскресенскій. Къ вопросу о всеобщемъ обученіи въ Оренбургской губерніи	180
А. А. Крогиусъ. Осозательныя и осозательно-двигательныя воспріятія слѣпыхъ (<i>окончаніе</i>)	176
К. А. Гаишина. Лѣтніе каникулярные курсы за границей	193
В. А. Латышевъ. О проектѣ закона всеобщаго обученія, выработаннаго для подкомисіи Государственной Думы особымъ совѣщаніемъ	213

Отзывы о книгахъ:

О. Э. Глинка. <i>М. Симоерскій.</i> Краткій курсъ физическаго геологіи	239
Я. Г. Моръ. <i>Г. И. Шеръ.</i> Систематическое руководство къ изученію гимнастики на аппаратахъ	231
В. И. Солдатовскій. <i>Гурвичъ, Л.</i> Какъ я училъ моего мальчика геометріи	234
И. Э. Анненскій и И. И. Холоднѣвъ. Переводы <i>Д. С. Мережковскаго</i> : 1) Эсхиль. Скованный Прометей, 2) Софокль. Эдипъ-царь, 3) Эдипъ въ Колонѣ, 4) Антигона, 5) Эврипидъ. Мекдеа, 6) Ипполитъ	236
И. Э. Анненскій. <i>Аркадій Осиповскій.</i> Теорія словесности	239
— <i>Ф. В. Ржиза.</i> Синтаксисъ русскаго языка	240
Ф. В. Врей. <i>Ben-David.</i> A new practical and progressive english reader for Russian Schools	243
О. Д. Хвольсонъ. <i>А. П. Постниковъ.</i> Начала теоретической механики	245
В. М. Коляковичъ. <i>Е. Пржевальскій.</i> Элементарная алгебра	248
О. Д. Хвольсонъ. <i>Лакуръ</i> и <i>Литель.</i> Историческая физика	252
— <i>Проф. Ветзмъ.</i> Современное развитіе физики	—
И. А. Шляпкинъ. Проф. <i>Е. Будде.</i> Правственная личность женщины при общественномъ современномъ строе	253
— Книжныя новости	255

Современная летопись.

— Наши учебныя заведенія. Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1907 году	47
Баронъ А. Э. Нольде. В. А. Юшкевичъ (<i>некрологъ</i>)	66
С. Э. Ольденбургъ. Памяти А. В. Григорьева	70
П. Э. Лейкфельдъ. Ф. А. Зеленогородскій (<i>некрологъ</i>)	77

Отдѣлъ классической филологіи.

А. А. Малининъ. Къ вопросу объ Алкмеонидахъ въ первой главѣ афинской политіи Аристотеля, въ связи съ вопросомъ объ Эпименидѣ Критяннинѣ	495
Г. А. Орели. Значеніе слова <i>vesitose</i> въ италійской надписи въ связи съ этимологіей <i>servidale</i> , <i>simila</i> , <i>similago</i>	521
Н. Г. Турцевичъ. Къ Тациту	532

О ВЪ Я В Л Е Н І Е 1

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 4-го декабря).

ПАМЯТИ А. В. ГРИГОРЬЕВА.

(1848 — 1908 г.).

Когда умираетъ человѣкъ, умираетъ не онъ одинъ, а умираетъ вмѣстѣ съ нимъ все то свое, личное, что связывало этого человѣка съ другими людьми связями личныхъ отношеній, личного, не дѣлового общенія. Чѣмъ богаче былъ этимъ личнымъ, своимъ, покойный, тѣмъ шире тотъ кругъ смерти, который онъ оставляетъ среди живыхъ: люди, знавшіе такого человѣка, чувствуютъ, что съ его уходомъ умерла частица и ихъ души, умерло что-то, что никогда уже не возродится. Минуетъ острота боли утраты, но полноты жизни уже не будетъ. И тотъ, кого 28-го октября положили на вѣчный покой на Смоленскомъ кладбищѣ, кого любили глубокой, преданной любовью столь многіе, оставилъ по себѣ въ ихъ душахъ неизгладимый слѣдъ смерти.

По счастью, всякій человѣкъ не только человѣкъ, но и работникъ; и по скольку онъ работникъ, работа его и послѣ смерти не умираетъ, а остается живымъ дѣломъ — жизнью среди смерти. И этой жизни столько было у Александра Васильевича Григорьева, что онъ живетъ ею и будетъ жить въ томъ кругу, которому онъ посвящалъ свою жизнь, въ томъ дѣлѣ, которое онъ любилъ всегда и неизмѣнно — въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ. Новыя поколѣнія поставятъ обществу новыя задачи, но то, что сдѣлано покойнымъ, тѣ традиціи, то преданіе беззавѣтной любви къ дѣлу, работы настоящей, не стремящейся заставить говорить о себѣ, а только исполнить задачу, которая должна быть исполнена, они лягутъ въ основу всей жизни Общества: оно никогда не забудетъ, что однимъ изъ главныхъ установителей этого преданія былъ Александръ Васильевичъ Григорьевъ.

Александръ Васильевичъ происходилъ изъ старой петербургской семьи; жилъ и сроднился съ Петербургомъ и бережно хранилъ старинный отцовскій небольшой домъ съ большимъ садомъ на Пескахъ,

гдѣ перебывало столько русскихъ и иностранцевъ въ крошечномъ кабинетѣ его гостепріимнаго хозяина. Сколько ихъ здѣсь перебывало, этихъ путешественниковъ по дальнимъ краямъ, географовъ, ботаниковъ, геологовъ, зоологовъ, этнографовъ! Каждый шелъ къ Александру Васильевичу подѣлиться тѣмъ, что узналъ, потому что чувствовалъ и зналъ, что здѣсь онъ найдетъ внимательнаго, понимающаго слушателя и совѣтника. Сколько здѣсь, въ этихъ узкихъ стѣнахъ зародилось широкихъ предпріятій, большихъ экспедицій, обогатившихъ науку крупными открытіями. Въ беззавѣтной преданности Александра Васильевича географіи была какая-то особая притягательная сила, которая невольно увлекала даже тѣхъ, кто до встрѣчи съ нимъ былъ чуждъ географическимъ вопросамъ. Эта преданность и любовь была удивительно чистая и безорыстная, ибо Александръ Васильевичъ никогда не интересовался тѣмъ, чтобы имя его было поставлено въ связь съ тѣмъ или другимъ открытіемъ, съ той или другой работой. Оттого мы и не находимъ сколько-нибудь значительнаго числа работъ или статей, вышедшихъ подъ его именемъ, оттого и жизнь его такъ бѣдна внѣшними фактами и такою кажется простой при поверхностномъ наблюденіи. Но если вдуматься въ эти простые съ виду факты, то въ нихъ для насъ открытосся глубокий смыслъ: мы увидимъ сознательное стремленіе къ творческой созидательной работѣ — вглубь и вширь, работы не одиночной, а общей, совмѣстной. Александръ Васильевичъ старался всю свою жизнь все болѣе и болѣе расширять кругъ своихъ знаній, не отвлекаясь какой либо спеціальной личной работой.

Въ 1870 году молодымъ человекомъ 22 лѣтъ онъ кончилъ курсъ С.-Петербургскаго университета по физико-математическому факультету, кандидатомъ, занимаясь главнымъ образомъ ботаникой. Уже въ 1871 году Александръ Васильевичъ сдѣлался преподавателемъ анатоміи и физиологіи растений въ С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ. Съ этимъ курсомъ соединялись практическія занятія — упражненія въ микроскопическихъ наблюденіяхъ, при чемъ преподаватель знакомилъ слушателей съ приложеніемъ методовъ микрофизическаго и микрохимическаго изслѣдованія къ отечественному товаровѣднію. Обязательны были анализы древесной коры растений, имѣющихъ примѣненіе въ технику, муки, продажныхъ сортовъ крахмала и бумажной массы ¹⁾. Интересъ къ этимъ анализамъ остался у

¹⁾ См. Пятидесятилѣтній юбилей С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института. 28-го ноября 1878. С.-Пб. 1879, стр. 79; программы, стр. 81—83 и далѣе стр. 175.

Александра Васильевича долго спустя послѣ того, какъ онъ покинулъ технологическій институтъ; такъ онъ участвовалъ въ опредѣленіяхъ знаменитаго священнаго дерева въ Гумбумѣ, кусокъ котораго былъ принесенъ въ даръ Географическому Обществу. Когда съ одной стороны вслѣдствіе поднятія цѣны на бумагу, съ другой вслѣдствіе непрочности и недолговѣчности большинства сортовъ бумаги, употребляемыхъ для современныхъ книгъ, въ разныхъ ученыхъ учрежденіяхъ и обществахъ былъ поднятъ вопросъ о бумагѣ для печатанія, то Александръ Васильевичъ немедленно занялся этимъ вопросомъ, производя анализы.

Въ 1872 году Александръ Васильевичъ блестяще выдержалъ экзамены на степень магистра ботаники, но диссертация не представила ученой степени не добивался и, насколько намъ извѣстно, напечаталъ только одну специальную статью по ботаникѣ¹⁾. Его уже влекло къ другимъ вопросамъ. Лѣтомъ 1876 года онъ плавалъ въ Бѣломъ морѣ и сѣверномъ океанѣ на казенной шхунѣ „Самодѣ“, при обходѣ ею сѣверныхъ бѣломорскихъ маяковъ, и занимался наблюденіями надъ температурою и плотностью воды Бѣлаго моря въ разныхъ его точкахъ; результаты этихъ наблюденій онъ впоследствии напечаталъ въ „Извѣстіяхъ“ Географическаго Общества²⁾. Въ этой работѣ мы отмѣтимъ характерныя для Александра Васильевича слова: „Читая трудъ моихъ предшественниковъ по изслѣдованію морей Мурманскаго и Бѣлаго, я не разъ пожалѣлъ о томъ, что во многихъ случаяхъ не находилъ отвѣта на вопросы — какъ и чѣмъ произведены были тѣ или другія наблюденія, къ какому времени они относятся, при какихъ условіяхъ сдѣланы. Поэтому я и предпосылаю своимъ наблюденіямъ и выводамъ описаніе способовъ наблюденія и инструментовъ, которыми я пользовался“³⁾. Александръ Васильевичъ всегда усердно убѣждалъ всѣхъ изслѣдователей, въ какой бы области они ни работали, тщательно описывать методы работы, совершенно справедливо отмѣчая, сколько драгоценнаго времени теряется вслѣдствіе того, что каждый изслѣдователь долженъ вновь, самостоятельно выработать методы, до него уже выработанные. Александръ Васильевичъ не мало сдѣлалъ въ этомъ отношеніи самъ, когда потомъ, сдѣлавшись секре-

¹⁾ *A. Grigorieff. Zur Anatomie des Phillodendron Amurense Rupr., Bot. Zeit. 29 Jahrg. № 21, pp. 343—351 (26 mai 1871).*

²⁾ Данныя о температурѣ и плотности воды морей Мурманскаго и Бѣлаго. Изв. И. Р. Г. общ. XIV, отд. II, 337--360.

³⁾ *Ib.* стр. 1 отд. отл.

таремъ Географическаго Общества, онъ снаряжалъ экспедиціи: многіе изъ нашихъ путешественниковъ съ благодарностью вспоминаютъ, какъ много цѣнныхъ указаній, почерпнутыхъ изъ своего и чужого опыта, далъ имъ Александръ Васильевичъ.

Во время экспедиціи Александръ Васильевичъ занимался и драгировкой, при чемъ собранные матеріалы передалъ С.-Петербургскому университету. Тогда же онъ побывалъ и на Соловкахъ и имѣлъ возможность ознакомиться съ жизнью монастыря. Въ 1878 г. лѣтомъ Александръ Васильевичъ экскурсируетъ съ совершенно другими цѣлями: онъ ѣдетъ по Днѣпру, спустившись на лодкѣ до Орши, и собираетъ археологическій и этнографическій матеріалъ. Въ томъ же году онъ производилъ раскопку кургановъ въ Волосѣ около Муромъ.

Въ 1879 году Географическое Общество командируетъ А. В. Григорьева въ экспедицію въ Сѣверный ледовитый океанъ для отысканія Норденшельда. 1-го мая экспедиція ушла изъ Мальмё и благополучно прибыла въ Июкогаму 15-го іюля. Здѣсь выяснилось, что Норденшельдъ скоро пріѣдетъ самъ; Александръ Васильевичъ дождался его и привѣтствовалъ отъ имени Русскаго Географическаго Общества; а затѣмъ экспедиція рѣшила двинуться на сѣверъ, чтобы повторить путь Норденшельда, но въ обратномъ направленіи, съ востока на западъ. Къ сожалѣнію, планъ этотъ не осуществился: уже 26-го іюля (с. с.) корабль выбросился на сѣверный берегъ острова Тессо вблизи мыса Отпури (городокъ Неморо). Въ страшный туманъ судно какимъ-то чудомъ проскочило черезъ двѣ полосы рифовъ, въ которыхъ были только узкіе проходы, и раннимъ утромъ выбросилось на песчаную отмель у берега ¹⁾.

Александръ Васильевичъ остался въ Японіи, хлопоталъ о спасеніи судна, такъ какъ капитанъ его былъ отстраненъ владѣльцемъ А. М. Сибиряковымъ. Стащить судно съ мели тогда же не удалось, пришлось его, для большей сохранности, затопить, и мѣры, принятыя Александромъ Васильевичемъ, были настолько хороши, что когда судно было на слѣдующій годъ поднято, то оно нисколько не пострадало и пришло на своей машинѣ въ Хакодате. Не даромъ Александръ Васильевичъ такъ любилъ японскую пословицу „неиъ ни ва неиъ во иреро“ „прилагай къ старанію тщаніе“: всю свою жизнь онъ такъ поступалъ и старался убѣдить въ этомъ и другихъ.

¹⁾ См. *П. П. Семеновъ. Исторія полувѣковой дѣятельности Н. Р. Г. Общ. П.*, отд. IV, стр. 689—690.

Въ Японіи, благодаря тяжелымъ условіямъ жизни — приходилось зимою жить въ палатѣ въ пустынной мѣстности — Александръ Васильевичъ заболѣлъ и остался поэтому до середины 1880 года. Болѣзнь не мѣшала ему присматриваться къ жизни и наблюдать. Поклонникъ самобытности и старины, съ грустью смотрѣлъ онъ на то, какъ японцы стремятся къ европейской цивилизаціи. Впоследствии, впрочемъ, Александръ Васильевичъ всегда отмѣчалъ, что подражаніе Европѣ было не рабское и что всѣ основныя черты свои японцы сохранили вполнѣ. Въ это же время ему удалось предпринять поѣздку вглубь Иоссо для изученія быта айповъ; собранныя имъ коллекціи составляютъ украшеніе Музея антропологии и этнографіи Академіи Наукъ. Серьезнымъ препятствіемъ для болѣе обстоятельнаго изученія Японіи являлось запрещеніе иностранцамъ ѣздить вглубь страны далѣе 30 верстъ безъ особаго на то разрѣшенія. Насколько намъ извѣстно, Александръ Васильевичъ не напечаталъ о результатахъ своихъ странствованій по Японіи, и единственнымъ письменнымъ документомъ является его живой и интересный очеркъ „Садоводство въ Японіи“¹⁾, гдѣ онъ, страстный любитель цвѣтовъ и ботаникъ, съ восторгомъ отмѣчаетъ, что „для японца цвѣты составляютъ предметъ необходимости“.

Въ 1881 году Александръ Васильевичъ, какъ делегатъ отъ русскаго правительства и отъ Географическаго Общества, участвуетъ въ IV международномъ географическомъ конгрессѣ въ Венеціи и состоитъ комиссаромъ русскаго отдѣла выставки, который былъ обязанъ ему своимъ успѣхомъ.

Въ мартѣ 1892 года Александръ Васильевичъ Григорьевъ, бывший до того, при Леонидѣ Николаевичѣ Майковѣ, секретаремъ этнографическаго отдѣленія, становится секретаремъ Географическаго Общества и остается имъ до 1903 года.

Въ жизни Императорскаго Русскаго Географическаго Общества эти двадцать одинъ годъ секретарства Александра Васильевича будутъ всегда памяты. Имѣя вице-предсѣдателемъ П. П. Семенова и секретаремъ А. В. Григорьева, общество находилось въ совершенно исключительномъ положеніи, что блистательно доказала широкая, плодотворная дѣятельность общества, оказавшаго серьезныя услуги наукѣ и странѣ.

Александръ Васильевичъ обратилъ особенное вниманіе на издатель-

¹⁾ Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, гдѣ былъ помѣщенъ этотъ очеркъ, такъ какъ на немъ, по печальному обычаю русскихъ отдѣльныхъ оттисковъ, нѣтъ помѣтки объ изданіи, изъ котораго оно взято.

скую дѣятельность Общества, состоя все время редакторомъ его Извѣстій; съ 1890 года онъ вмѣстѣ съ предсѣдательствующимъ въ отдѣленіяхъ повелъ „Ежегодникъ“ Общества. Редактированіе этихъ изданій, составленіе ежегодныхъ обширныхъ „Отчетовъ“ о дѣятельности Общества, не говоря уже о сложной секретарской работѣ, почти не позволяли ему удѣлять время личнымъ работамъ¹⁾. Да въ сущности Александръ Васильевичъ и не стремился къ этимъ личнымъ работамъ: онъ зналъ, что по многочисленнымъ изданіямъ Географическаго Общества, которыя широко распространялись всюду, гдѣ интересуются и занимаются землѣвѣдѣніемъ, разсѣяны его работы, его знанія, а стоитъ ли подъ ними его фамилія или нѣтъ, этотъ вопросъ его никогда не интересовалъ—была бы только сдѣлана работа и, по возможности, хорошо.

Въ 1889 и 1896 годахъ онъ былъ делегатомъ Географическаго Общества на V и VI географическихъ конгрессахъ въ Парижѣ и Лондонѣ и представилъ отчеты объ этихъ конгрессахъ.

Въ 1896 году Александръ Васильевичъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ губерніи Архангельскую и Вологодскую для объединенія дѣйствій переписныхъ комиссій въ связи съ I переписью. Командировка эта, давшая ему очень много для знакомства съ нашимъ сѣверомъ, тяжело отозвалась на его здоровьи, такъ какъ приходилось работать въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ.

Въ 1903 году, послѣ тяжелой болѣзни, постигшей его въ 1902 г., онъ оставилъ секретарство, потому что, какъ гласитъ его заявленіе въ совѣтъ 5-го декабря 1902 года, „силы его въ настоящее время уже не соответствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ секретарю сильно развившаяся за послѣдніи двадцать лѣтъ дѣятельность Общества“.

Мнѣ хочется привести относящіяся къ уходу А. В. Григорьева простыя и краткія слова журнала совѣта Географическаго Общества, потому что въ нихъ, сквозь сухую официальную форму, ярко пробивается сознаніе того, чѣмъ Александръ Васильевичъ былъ для Географическаго Общества:

¹⁾ Вотъ тѣ немногія работы, за исключеніемъ нѣсколькихъ отзывовъ, напечатанныхъ въ „Извѣстіяхъ“, на которыя мы можемъ указать:

Земли Санишкова, Изв. 1882, т. XVІІІ.

Kin finnischer Ahnenbaum. Intern. Arch. für Ethnogr. Bd. VI (1893 p. 173, съ рисункомъ).

Подлинная карта Сибіри XVIII вѣка. (Работы Семена Ремезова). Журн. Мин. Нар. Просв., 1907 г., октябрь.

Peter Petrovitsch Semenow. Geogr. Kal. 1906—1907. (Съ портретомъ).

„Совѣтъ съ глубокимъ прискорбіемъ выслушалъ заявленіе Александра Васильевича. Въ теченіе 20 лѣтъ, воодушевляемый искренней любовью къ дѣлу, Александръ Васильевичъ не щадилъ своихъ силъ и не жалѣлъ труда на пользу общества. Необыкновенная эрудиція, разностороннія научныя познанія и опытность, пріобрѣтенная имъ при многолѣтнемъ участіи въ дѣлахъ Общества, привлекали къ нему всѣхъ, кто только ни работалъ въ средѣ Общества, а совѣтъ въ своихъ постановленіяхъ за время секретарства Александра Васильевича всегда съ благодарностью принималъ во вниманіе его полезныя указанія. Уходъ Александра Васильевича изъ секретарей является для Общества невознаградимой утратой“.

Въ 1908 году Александръ Васильевичъ былъ избранъ помощникомъ предсѣдателя, и сразу этотъ выборъ сказался на оживленіи дѣятельности общества: „Извѣстія“; въ теченіе долгаго времени не выходившія, стали опять правильно выходить въ свѣтъ и разсылаться, оживились и другія изданія Общества.

Изъ послѣднихъ работъ, которыя особенно интересовали Александра Васильевича, мы отмѣтимъ его занятія надъ Ремезовскою картою, которая благодаря его стараніямъ стала достояніемъ Географическаго Общества, и надъ книгой Цыбикова „Буддисты-паломники у святынь Тибета“, которую онъ редактировалъ вмѣстѣ съ пишущимъ эти строки и которою онъ занимался за нѣсколько часовъ до смерти.

Въ краткомъ поминальномъ словѣ многое не досказано, много и много чертъ жизни Александра Васильевича можно было бы еще привести, чтобы яснѣе представить его образъ тѣмъ, кто не имѣлъ счастья знать его. Но сейчасъ мнѣ, да думаю и всѣмъ, кто близко зналъ покойнаго, трудно писать о немъ—слишкомъ сильно и больно вспоминается пережитое и чувствуется утрата; потому кончаю, но хочется сказать то, что чувствовалось всегда, при всякой встрѣчѣ съ Александромъ Васильевичемъ Григорьевымъ: стоитъ жить въ той жизни, въ которой живутъ такіе люди, какъ онъ.

Сергій Ольденбургъ.